

А. Закиров, А. Кожа, Э. Кожа

*Бишкекский филиал Московского Славянского института
Международный университет Ататюрк-Алатоо*

Роль и функции конфликтогенной лексики в условиях Кыргызстана

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы использования конфликтогенных языковых средств в конфликтных ситуациях в условиях Кыргызстана.

The paper considers some problems of using conflict triggering language tools in everyday contentions under the conditions of Kyrgyzstan.

Ключевые слова: конфликт, конфликтующие стороны, конфликтогенная лексика.

Conflict, conflicting parties, conflict triggering lexicon.

УДК: 811.512.154'373

Контактная информация: Кыргызстан, г. Бишкек, мкр. Тунгуи. Международный университет Ататюрк-Алатоо. Тел. (+996312) 631427.

Данная статья посвящена одному из самых актуальных вопросов социолингвистики – роли языковых средств в описании конфликтных ситуаций. Наше исследование не затрагивает социально-экономические, политико-этнические, религиозно-культурные и другие аспекты подобных проблем. Свою основную задачу мы видим в описании роли и функций языковых средств в разжигании или, наоборот, в смягчении конфликтных ситуаций.

Как известно, имеются пять способов разрешения любых конфликтов:

- 1) *уклонение*, что представляет собой уход от конфронтации;
- 2) *сглаживание* – процесс, при котором происходит обоюдное стремление нормализовать отношения без острых выпадов;
- 3) *принуждение*, когда применяются меры принуждения: власть, деньги или иная грубая сила для оказания давления с целью навязать свою точку зрения;
- 4) *компромисс* – взаимная уступка до некоторой степени другой точке зрения, которая является эффективной мерой, но не может зачастую привести к оптимальному решению;
- 5) *обоюдное согласие решение проблемы* – путь, предпочитаемый в ситуациях, которые требуют учета разных мнений.

Для нас же важным и актуальным является тот аспект конфликтологии, который имеет прямое отношение к использованию языковых средств. К сожалению, конфликтологи и лингвисты не уделяют достаточного внимания данному эффективному способу разрешения конфликтных ситуаций.

На наш взгляд, конфликтогенная лексика представляет собой мощный рычаг лингвопсихологического воздействия, способный разрушить или же создать любую конфронтацию. Таким образом, цель нашего исследования здесь заключается в выявлении особенностей и свойств языковых средств, а именно: их детонирующие или смягчающие качества; использование этих свойств пиар-журналистикой

и политехнологами для достижения определенных социальных, психологических, политических задач.

Исходя из поставленных целей, авторы определили следующие методики исследования:

- 1) произвести первичный лингвистический экспресс-анализ вокабуляра конфликта;
- 2) выявить частотность использования лексики пейоративного, дерогативного и эвфемистического характера;
- 3) сделать лексический анализ диалектных слов, используемых на межрегиональном уровне;
- 4) использование стилистической оппозиции: гиперболы и литоты, как противопоставление психологических свойств человеческого характера;
- 5) показать уровень негативной стереотипизации для выработки соответствующего имиджа этноса, личности, группы и т.д.

Язык или языковые средства широко используются для реализации определенных социальных, политических и идеологических задач, являются гибким и действенным орудием в руках лидеров-личностей; представителей определенного этноса или национальных меньшинств, которые могут использовать эти средства для разжигания или же для смягчения конфликтной ситуации в своих целях. Отбор лексики, используемой в противоборстве, в основном происходит из пейоративной (уничижительной) и дерогативной (оскорбительной) лексики, затрагивающей человеческое достоинство, честь, гордость личности или группы. Известный западный конфликтолог Алан Д. Гримшоу, исследуя сущность конфликт-спора, в своей книге «Conflict talk» пишет о таких компонентах, как «намерения сторонников перекричать, успеть схватить инициативу на себя» [Grimshaw, 1990].

Другие исследователи этой проблемы У.А. Корсаро и Д.У. Мейнард отмечают, что «начало выдвижения аргументов может быть предвидено... и что тогда разговор может быть инициирован к ведению диспута» [Corsaro, Meynard, 1985, с. 158].

Но в этом случае возникает вопрос о формах и типах аргументации противников. Если это ответно-центрический диалог, то тогда мы могли бы говорить о положительных результатах данного конфликт – диалога. Вторая часть конфликт-спора (*conflict-talk*) требует дополнительных усилий в форме отставок, передвижек или снятия сомнений.

Чтобы определить социальную, психологическую и лингвистическую сущность конфликтов, мы предприняли попытку классификации местных (бытовых) и других конфликтов. На наш взгляд, выделяются следующие типы конфликтов, сопровождаемые соответствующей лексикой:

- 1) конфликт между представителями одной национальности (в рамках единого государства);
- 2) конфликт между представителями разных национальностей (на территории одного государства);
- 3) конфликт интересов экономическо-политического характера;
- 4) конфликт между представителями разных полов (семейный или гендерный);
- 5) конфликт интересов разных поколений.

Рассмотрим лингвистические параметры конфликтной лексики на персональном, личностном уровне. Слова, используемые на персональном уровне, характеризуют личность, показывая физические или умственные недостатки личного характера, внешние данные. Они маркируют психологические изъяны, душевное состояние, уязвимые места в характере данной личности. К таким словам могут относиться, например: *длинный – короткий (коротышка – долговязый), слепой (слепец) – косой, косоглазый, одноглазый, однорукий, хромой, ленивый, рога-*

тый и т.д. Необходимо заметить, что слова также используются в женском роде, как в единственном числе, так и во множественном числе.

Семантически они могут составить:

1) антонимические пары: *длинный – короткий, слепой – зрячий* и т.д.

2) синонимические пары: *длинный – долговязый, слепой – слепец – незрячий; хромой – хромец – хромуля; бедный – нищий – нищета* (презрительно) и т.д.

Региональный или территориальный конфликт может включать в себя следующие типы:

1) конфликт между представителями районного, областного регионов;

2) конфликт между представителями различных региональных групп, имеющие диалектные различия в лексике, грамматических структурах, специфическом питче, говорах, речевых оборотах и т.д. Эти особенности особенно ярко проявляются между представителями северного и южного регионов Кыргызстана.

На региональном уровне используются слова, показывающие диалектные особенности, различные социально-культурные черты местного населения, которые проявляются в традициях, обычаях, в проведении праздников с региональной окраской. Специфику составляет диалектная лексика, присущая данному региону, особенности говоров, интонационные различия утвердительных и вопросительных синтагматических структур, эмоциональная речь. К ним можно отнести междометные идентификаторы типа «апей», «омей», «коётур», «ии», «ооба» и т. д., и т. п. Детонирующий характер имеют слова, обозначающие с оттенком насмешки некоторые особенности одежды, местной кухни и т.д.

Как известно, кыргызский язык имеет 2 основных диалекта: южный и северный, которые, в свою очередь, подразделяются на несколько субдиалектов. Речевые обороты и отдельные диалектные слова помогают идентифицировать представителя того или иного региона. Языковое пространство юга находится под определенным влиянием узбекского (Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская области) и таджикского (Баткенская область) языков, оказывающих заметное влияние на фонетический строй, лексический состав и грамматическую структуру кыргызского языка. Данный аспект, который можно назвать культурно-языковой интервенцией, прямо связан многовековым сосуществованием и отчасти слабым сопротивлением кыргызского языка. Интересно отметить тот факт, что, чем ближе к приграничной полосе с определенными странами, тем чаще влияние соседних языков и тем чаще смешение кода (*code-switching*), то есть переход с одного языка на другой. Данная проблема требует особого исследования, потому что именно со смещения кода разрушаются языковые составляющие: лексика, фонетический строй и грамматические структуры языка. На наш взгляд, именно автоматический, необдуманный, неосознанный переход с одного языка на другой оказывает сильное разрушительное действие на язык.

Рассмотрим некоторые потенциальные очаги межэтнических конфликтов, в основе которых лежат языковые различия:

1) конфликт между представителями различных этносов в рамках единого государства;

2) конфликт между представителями различных этносов приграничных районов (Кыргызстан – Таджикистан, Кыргызстан – Узбекистан, Кыргызстан – Казахстан);

3) конфликт между представителями различных этносов на территории третьих стран: Российская Федерация, Республика Корея, Объединенные Эмираты, Англия и т.д.

Детонирующий заряд имеют слова, характеризующие в негативном свете отдельный этнос, отдельных его представителей. Этот слой специальной (ругательной) лексики широко применялся в конфликтной ситуации 1990 года между узбеками и кыргызами, а также межэтнических конфликтах – июня 2010 года. Обе

конфликтующие стороны широко применяли весь спектр отрицательной, негативно-стереотипизированной лексики, стремясь создать «черный имидж» противника в глазах всего мирового сообщества. Национальный или межнациональный уровень характеризуются целым пластом специальной оскорбительной лексики. Сложившаяся в течение многих веков данная лексика образует стереотипы негативного характера, заключающиеся в искусственном выпячивании отдельных черт этноса, наклеивании негативных наклеек, служащих для эскалации межэтнических конфликтов (в 1990 году в Оше, Узгене, в июне 2010 года в Оше, Джалал-Абаде, Маевке).

Конфликтотенная лексика направлена как на разжигание, нанесение психологического, душевного уничижительного удара, так и для смягчающего воздействия. Можно отметить тот факт, что чем ниже культурно-социальный и образовательный уровень конфликтующего индивида, тем и ниже уровень употребляемой лексики. Известные казахские социолингвисты Э.Д. Сулейменова, Ж.С. Смагулова, анализируя эмотивно-оценочное отношение к языку, в этой связи пишут: «Изучение эмотивно-оценочных отношений к языку крайне важно для оценки социолингвистической ситуации и будущего языкового планирования. Как показывает опыт, языковые конфликты возникают не только в силу объективных факторов, но и их субъективных оценок» [Сулейменова, Смагулова, 2005].

Таким образом, разнообразие форм конфликтов и пути их решения лингвистическими средствами открывают новые перспективы для научных поисков в области конфликтологии, социологии, политологии и лингвистики.

Литература

Сулейменова Э.Д., Смагулова Ж.С. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане. Алматы, 2005.

Corsaro W.A., Maynard D.W. Format tying in discussing and argumentation among Italian and American children // *Social interaction, social context and language. Essays in honor of Susan Ervin*. N.J., 1996. P. 157–174.

Grimshaw Allen D. *Conflict Talk: Sociolinguistic Investigation of Arguments in Conversation*. Cambridge University Press, 1990.